

ФУНКЦИИ ИМЕНТЕЛЬНОГО ТЕМЫ В УСТНОЙ НАУЧНОЙ РЕЧИ

Здійснено функціональний аналіз конструкцій розмовного синтаксису на матеріалі усної наукової мови (лекції). Виділено конструкції називного теми в усних наукових монологах, зроблено їх класифікацію за функціональними характеристиками.

Ключові слова: лекція, розмовна конструкція, спонтанність, усність, називний теми, функція.

Выполнен функциональный анализ конструкций разговорного синтаксиса на материале устной научной речи (лекции). Выделены конструкции именительного темы в устных научных монологах, сделана их классификация по функциональным характеристикам.

Ключевые слова: лекция, разговорная конструкция, спонтанность, усность, именительный темы, функция.

The article is devoted to the functional analysis of the constructions of syntax of spoken language in the oral scientific speech (lectures). There are identified constructions of nominative of theme in the oral scientific monologues and done its classification based on its functional specification.

Keywords: lecture, spoken construction, spontaneity, orally, nominative of theme, function.

Устная речь интересовала лингвистов на всех этапах развития науки. Особенно актуальным и дискуссионным вопрос изучения устной речи стал с возникновением возможности её изучения, что связано с изобретением магнитофонных записей. Следует отметить, что до пятидесятих годов устной речью или не занимались вовсе, или исследовали её на материале разговорной речи персонажей художественной литературы. Однако при изучении реальной устной речи и речи, использованной писателями в качестве разговорной, выделяется ряд несоответствий между этими двумя системами, что свидетельствует о нецелесообразности и, возможно, не очень высокой научной ценности работ, в которых речь персонажей изучается как устная речь реального общения.

С возникновением технических возможностей изучение устной речи становится одним из наиболее дискуссионных вопросов в современной лингвистике. Развитие средств массовой информации приводит к распространению устной речи практически во все сферы современной жизни. Это приводит к тому, что элементы разговорной речи проникают во все функциональные стили речи на всех языковых уровнях.

Ю. М. Скребнев, указывая на «колоссальную роль письменности в жизни общества», говорит, что «непосредственное устное языковое общение продолжает оставаться важнейшей сферой функционирования языка» [6, с. 7]. Так, среди специфических черт разговорной речи он выделяет лексические и синтаксические как наиболее значимые и по отношению к синтаксису пишет: «Синтаксис является абсолютно доминирующим аспектом формирования разговорной специфики» [6, с. 75]. Мы, соглашаясь с Ю. М. Скребневым, считаем сферу синтаксиса одним из наиболее показательных уровней с точки зрения проникновения разговорных конструкций в другие сферы коммуникации.

Научный стиль, который характеризуется строгим отбором языковых средств, представляется нам одним из наиболее интересных для изучения с точки зрения проникновения в него разговорных конструкций.

Несмотря на то, что процесс проникновения синтаксических конструкций, которые являются специфическими для разговорной речи, был отмечен давно, ещё О. А. Лаптевой [7], вопрос не теряет актуальности, особенно в наше время, когда меняются социальные отношения в мире, пересматривается его однополярность, возникает даже термин «клиповое сознание». Сознание человека меняется, а, соответственно, меняется и язык. Всё чаще мы наблюдаем проникновение элементов разговорной речи в научный стиль. Это ставит вопрос о необходимости его нормирования и приводит к появлению таких монографий, как например, «Культура письменной научной речи» В. Э. Морозова [4].

Особенно актуальной в период развития новых форм коммуникации становится устная реализация научного стиля. Этой теме посвящаются не только лингвистические работы, но и психолингвистические. Так, например, И. Н. Рыбка написала диссертацию на тему «Психолингвистическое исследование особенностей устного научного монологического текста» [5].

Цель данной статьи заключается в функциональном анализе конструкций разговорного синтаксиса на материале устной научной речи, реализуемой в лекциях. Перед нами стоит две *задачи*: а) выделить конструкции с именительным темой (далее ИТ. – А. П.) в научно-популярных лекциях, транслируемых на телеканале «Культура» в рамках серии «Академия», и б) проанализировать их с точки зрения выполняемых ими функций.

Несмотря на то, что проблема классификации именительного темой неоднократно рассматривалась в отдельных диссертационных исследованиях [3; 1], в определении этой конструкции до сих пор существуют разногласия.

В нашей статье берутся во внимание конструкции ИТ, которые соответствуют признакам, выделенным О. А. Лаптевой в исследовании, посвящённом русскому разговорному синтаксису: 1) высказывание расчленяется на две грамматически самостоятельно оформленные части; 2) одна из его частей, являющаяся одним из информативных центров, оформляется в виде группы именительного падежа, в другой части предсказывается сообщение относительно денотата, названного этой группой; 3) именительный темой занимает позицию субъекта; 4) именительный темой имеет инициальное положение в высказывании; 5) именительный темой обычно имеет распространенный состав; 6) вторая часть высказывания имеет местоименный коррелят (личное местоимение) именительного темой [2, с. 140].

В письменной речи сегментированные конструкции употребляются специально, с заранее установленной целью. По отношению к устной речи это не всегда справедливо. ИТ может употребляться сознательно, для экспрессивности речи, а может возникать и под воздействием факторов, не зависящих от прямой воли говорящего.

Для установления функций, выполняемых ИТ в лекциях, очень важную роль играет контекст, в котором эти конструкции употреблены, их лексическая наполненность, а также интонация, с которой они реализуются в речи.

Следует отметить, что частота употребления ИТ мало зависит от тематики научной информации. Так, например, конструкции ИТ выявлены в лекциях гуманитарной направленности: *Вообще все события, которые (вот) вызревали в ходе этой войны, они распались на определенные этапы* (А. Н. Сахаров. Дипломатия 1939–1945 годов); в естественно-научных лекциях: *Поэтому патриотические качества с указанием на истоки ... они укрепляют нас и мысль, что мы всё можем. Можем. Можем. Надо, чтобы это понимали все* (С. Э. Шноль).

У истоков молекулярной биологии); в лекциях, посвящённых технической тематике: *Так что, скорее всего, это не так. И скорее всего, вот это распределение чёрных дыр по массам, оно не искаж... не сильно искажено эффектами наблюдательной селекции, а близко к реальности* (А. М. Черепашук. Новые формы материи во Вселенной. Оптические исследования рентгеновских двойных звездных систем).

При этом гораздо большее значение в употреблении ИТ имеет манера изложения лектора, его способ подачи материала, степень подготовленности композиционной структуры самой лекции и темп, с которым лектор преподносит информацию.

Так, с одной стороны, в лекциях, которым свойственен размеренный темп речи и чёткая логически выстроенная композиция, ИТ не встречаются вовсе или же их количество сведено к минимуму. Например, в двух лекциях доктора биологических наук С. Э. Шноля «Космофизические факторы в случайных процессах» нами не было выявлено ни одной конструкции с ИТ. С другой стороны, если лекция проходит в быстром темпе, на неё гораздо больше влияет спонтанность устной речи и, как результат, употребление ИТ более частотно. Так, в двух лекциях доктора физико-математических наук, академика РАН А. М. Черепашука «Новые формы материи во Вселенной. Оптические исследования рентгеновских двойных звёздных систем» нами было выявлено 52 конструкции ИТ.

Проанализировав четыре лекции академика РАН В. В. Иванова «Индоевропейские языки и миграции индоевропейцев», «Этрусский язык: лингвистика, археология, история», «Языки большого города в истории человечества», «Макросемьи языков и расселение человека из Африки», мы обнаружили, что конструкции с ИТ в них употребляются соответственно 6, 0, 0 и 1 раз. Этот факт подтверждает то, что употребление ИТ в речи лектора зависит в первую очередь не от информативной содержательности лекции, а от личности лектора и его манеры преподнесения информации.

В результате анализа 30 лекций мы пришли к выводу о том, что употребление в речи конструкций с ИТ, независимо от того, сознательно эта конструкция была употреблена лектором или автоматически, как следствие некоторой клишированности устной речи, не случайно. Учитывая особенности использования конструкций с ИТ и выполняемую ими функцию, их можно разделить на несколько групп.

1. Называя какое-то явление или предмет, лектор может давать к нему поясняющие замечания в виде придаточных определительных, причастных оборотов или несогласованных определений, после которых следует собственно рема высказывания. При письменной линейной реализации речи в повторной номинации или же в возвращении к названному объекту посредством употребления местоимения нет необходимости, ведь читающий может в любой момент вернуться взглядом к началу фразы. Однако в устной форме реализации высказывания для достижения большей ясности речи говорящий может прибегнуть к такому «возвращению» и тогда мы имеем дело с ИТ.

Примеры таких конструкций: *То магнитное поле, которое рисовал, оно вытягивается из Солнца. ... Даже такая шутка «даже на Солнце есть пятна», она очень важная, потому что, когда на Солнце есть пятна, Солнце становится особенно активным и опасным (Л. М. Зеленый. Солнечная империя); *Если мы сами не можем во всех пространствах, то понятно, человек, выросший в другой культуре, в другой действительности, у него есть реальная потребность общаться в конкретных коммуникативных пространствах* (Н. С. Борисов. Возвышение Москвы в 14–15 веках).*

Употребление в устной речи таких конструкций вполне оправданно. Это связано с ограничениями оперативной памяти человека и со стремлением говорящего как бы вернуться к предмету речи.

К этой же группе принадлежат и конструкции следующего типа: *И вы видите, что, как ни странно, эти громадные тяжёлые планеты (Юпитер у нас где-то здесь находится) они находятся совсем близко к своим звёздам, ближе, чем Меркурий* (Л. М. Зеленый. Солнечная империя); *А вот эволюция скопления галактик (это, значит, зелёным отмечена) она получается из анализа тоже оптических наблюдений* (А. М. Черепашук. Новые формы материи во Вселенной. Оптические исследования рентгеновских двойных звездных систем).

В этих примерах вводная фраза не поясняет ИТ; она вызвана технической необходимостью обращения к слайду. Так, лектор начинает фразу ИТ, затем как бы отвлекается от темы, указывая на определённые объекты на слайде, и возвращается обратно к теме высказывания, напоминая о ней местоимением. На письме, в виду того, что читатель имеет возможность обращаться к структурным элементам текста в любом порядке, такое уточнение может быть реализовано в виде сноски, а не как одна фраза.

Таких ИТ в научных публичных лекциях большинство.

2. К следующей группе мы относим конструкции ИТ, которые используются лектором для облегчения восприятия информации слушателями. При этом объект высказывания выносится в инициальное положение, для того чтобы те, кто воспринимает информацию, смогли как бы «настроиться» и «подготовиться» к восприятию новой информации. Важной характеристикой таких конструкций, которые ещё А. М. Пешковским были названы «лекторскими именительными», является особая интонация и пауза между двумя сегментами.

ИТ для облегчения восприятия слушателем реализуются, например, в таких конструкциях: *К сожалению, сын Василия I Василий II. Он не сумел продолжить дело отца. ... Так вот Куликовская битва. О ней очень много написано, о ней очень много споров среди историков. ... Иван Калита. Он правил Московским княжеством с 1325 по 1340 год* (Н. С. Борисов. Возвышение Москвы в 14–15 веках).

В эту же группу входят конструкции, типа: *Но вот эта схема. Она работает как некая голограмма* (Ю. Е. Прохоров. Русский язык в поликультурном пространстве); *Ну, значит, вот такая крупномасштабная структура. Она как раз получается только в том случае, если мы учтём, что 25 % тяготеющей массы – это тёмная материя* (А. М. Черепашук. Новые формы материи во Вселенной. Оптические исследования рентгеновских двойных звездных систем). В данном случае между первым и вторым сегментами лекторы указывают на экран, демонстрируя то, что они называют, а затем уже продолжают своё высказывание, начиная замещающим местоимением.

К этому типу можно отнести и такие конструкции: *Внук великого французского правителя Филиппа IV Красивого. Почему ему не стать королём Франции?* (Н. И. Басовская. Столетняя война); *И Фёдор Михайлович Достоевский. Как вы думаете, в чём он сам полагал своё наибольшее величие?* (М. Н. Эпштейн. От гуманитарных наук к гуманитарным технологиям). Данные два примера отличаются от предыдущих тем, что они выполняют номинативную функцию с некоторой экспрессивностью, обусловленную структурой второй части высказывания, представляющей собой риторический вопрос.

3. К третьему типу мы относим конструкции, которые, в отличие от предыдущих, выполняют функцию «облегчения самого себя». В таких конструкциях местоименный коррелят следует после ИТ сразу, контактно, без паузы между сегментами. Здесь мы имеем дело с типичной разговорной конструкцией, она яв-

ляется своеобразным клише для разговорной речи: *У Юпитера такой большой размер и такая большая плотность, что его ядро, оно даже просто стало... водород при очень большом давлении становится металлом. ... И оказалось, что это число пятен, оно очень много определяет в околоземном космическом пространстве* (Л. М. Зеленый. Солнечная империя); *Но вот в целом, в целом, эта проблема геополитики, она была связана с интересами не только государственными, не только слоя помещиков, там, и буржуазии, но и с интересами, конечно, всего народа* (А. Н. Сахаров. Дипломатия 1939–1945 годов).

К этой же группе можно отнести конструкции, связанные с так называемым «самоисправлением». В частности, в следующем примере местоименный коррелят употребляется в связи с необходимостью скорректировать падеж ИТ: *В Галактике звезд типа Солнца и ещё меньшей массы большинство, массивные яркие звёзды их там во много-много раз меньше* (А. М. Черепашук. Новые формы во Вселенной. Оптические исследования рентгеновских двойных звездных систем).

В разграничении функций, выполняемых конструкциями второго и третьего типа, важно учитывать контекстуальную позицию ИТ, интонацию, темп речи, с которым проговариваются сегменты, и длительность паузы между ними.

4. В четвёртую группу входят конструкции, которые выполняют функцию заполнения пауз. В некоторых случаях пауза может возникнуть в связи с экстралингвистическими факторами. Так, например, лектор, находясь возле экрана, где показан определённый объект, называет его. После этого он возвращается к своему столу, где с помощью опорных записей озвучивает информацию об этом объекте. В данном случае местоименный коррелят используется для заполнения паузы, возникшей по техническим причинам.

Например, лектор, находясь у экрана и указывая на него указкой, озвучивает первый сегмент фразы: *(Вот) Тунгусский метеорит*, далее в процессе передвижения от экрана к ноутбуку (в котором у лектора, вероятно, содержится план-конспект лекции), он смотрит в него и озвучивает окончание фразы: *он эквивалентен примерно по мощности бомбе, которая была сброшена на Хиросиму* (Л. М. Зеленый. Солнечная империя). Таким образом данная конструкция с ИТ выполняет функцию заполнения ситуативной паузы, вызванной техническими условиями.

Ещё один пример возникновения паузы, связанной с техническими условиями проведения лекции и с психологическими особенностями мышления человека: лектор, смотря в ноутбук, начинает фразу: *Кстати говоря, проблема второго фронта....* Затем, переводя свой взгляд от ноутбука к аудитории, он употребляет местоимение и тем самым как бы даёт себе время для того, чтобы перенастроить внимание, и продолжает фразу: *она была тесно связана с проблемой не только геополитического противодействия Советскому Союзу, прежде всего, но и противодействия продвижению социализма на Запад* (А. Н. Сахаров. Дипломатия 1939–1945 годов).

Конструкции ИТ могут заполнять паузы хезитации. Например, назвав объект, лектор обдумывает, что же следует о нём сказать далее, и, чтобы заполнить возникшую паузу, он употребляет местоимение. В таком примере *Ну, (вот) видите... Даже такая ошибка.... Она тоже дала... дала много интересных последствий* (Л. М. Зеленый. Солнечная империя) можно проследить как лектор строит фразу. Сначала он называет ИТ, затем, подбирая в уме необходимые слова для выражения ремы высказывания, он озвучивает местоимение, чтобы заполнить паузу хезитации. При этом за время «озвучивания» местоимения фраза во внутренней речи лектора не получает достаточно чёткой оформленности, что приво-

дит к возникновению второй паузы хезитации, которая, в свою очередь, заполняется уже не местоимением, а повтором словоформы *дала*.

При выделении функции замещения паузы хезитации следует большое внимание уделять темпу, интонации и контексту высказывания. Обычно в таких фразах пауза длительнее обычного, могут повторяться некоторые части высказывания, возможно использование невербальных средств выражения колебания, таких как покашливание или прочищение горла: *На самом деле действительно у Фобоса ... у него плотность меньше, чем ожидалось* (Л. М. Зеленый. Солнечная империя); *И волею судеб вот эти два изгоя ... они искали объединения, искали путей друг друга, искали помощи друг у друга* (А. Н. Сахаров. Дипломатия 1939–1945 годов).

Таким образом, мы приходим к выводу, что функционирование ИТ в научно-популярной лекции обусловлено влиянием спонтанности устной формы речи, под воздействием которой в речи лекторов реализуются конструкции, в целом, чуждые научному стилю. При этом наличие и частотность употребления разговорных конструкций в речи лекторов в большей степени зависит от индивидуальности манеры изложения научной информации, и в меньшей – от тематики лекции.

Функционирование разговорных синтаксических конструкций в устной научной речи нельзя назвать «случайным», так как они выполняют ряд важных функций. Так, попадая в речь лектора, ИТ может облегчить понимание новой информации, которая преподносится в два этапа: наиболее значимый компонент выносится в инициальное положение и на нём акцентируется внимание слушателей; благодаря этому то, что будет сказано лектором далее, воспримется легче.

Проникновение разговорных конструкций в «замкнутый» научный стиль свидетельствует не только о процессах демократизации языка, но и о тенденции русского языка к аналитизму, основным проявлением которого считается синтаксическая расчленённость. Однако употребление разговорных конструкций в научной речи не разрушает основ грамматического строя языка, а представляет собой лишь этап развития, который связан с применением массовых средств коммуникации (радио, телевидения), широких устных контактов, распространяющих устную форму литературного языка – научную и публицистическую речь.

Наблюдения над особенностями употребления структур разговорного синтаксиса в лекциях дают возможность глубже проследить стилистические изменения, которые происходят в научном стиле и являются отражением общих процессов, характеризующих развитие русского литературного языка в настоящее время.

Библиографические ссылки

1. Дрозд Н. В. Именительный темы как особая разновидность номинативных предложений : дисс. ... канд. филол. наук / Н. В. Дрозд. – М., 2006. – 165 с.
2. Лаптева О. А. Русский разговорный синтаксис / О. А. Лаптева. – М. : Наука, 1976. – 399 с.
3. Майорова Л. Е. Именительный представления и именительный темы как явления экспрессивного синтаксиса : дисс. ... канд. филол. наук / Л. Е. Майорова. – Л., 1984. – 149 с.
4. Морозов В. Э. Культура письменной научной речи / В. Э. Морозов. – М. : Гос. ИРЯ А. С. Пушкина, 2007. – 268 с.
5. Рыбка И. Н. Психолингвистическое исследование особенностей устного научного монологического текста : дисс. ... канд. филол. наук / И. Н. Рыбка. – Уфа, 2007. – 177 с.
6. Скребнев Ю. М. Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев. – Саратов : Изд-во СГУ, 1985. – 210 с.

7. **Современная русская устная научная речь** / под ред. О. А. Лаптевой. – Т. 2 (Синтаксические особенности). – М. : НГЦ «Консерватория», 1994. – 416 с.

Надійшла до редколегії 11.02.13